

A circular diagram featuring a pentagram with solid and dashed lines. Cyrillic characters are arranged around the perimeter of the circle and within its segments. The characters include: И, П, Ф, Х, Ш, Л, С, Е, Н, Т, Р, О, В, А, К, Г, Д, Ж, З, И, Л, М, Н, О, П, Р, С, Т, Ф, Х, Ц, Ч, Ш, Щ, Ъ, Ы, Э, Ю, Я, and the letter 'С' positioned below the main title.

КЛАН ТЕНЕЙ

ЭЙРИН ФАРРОН

Freedom

Москва

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ф25

Иллюстрация на обложке *С. Рейн*
Художественное оформление *Л. Бырсы*

Фаррон, Эйрин.
Ф25 Клан теней / Эйрин Фаррон. — Москва :
Эксмо, 2023. — 416 с. — (Young Adult. Туманы
Нуарвилля).

ISBN 978-5-04-177046-4

Два мира, реальный и демонический, существуют рядом друг с другом уже тысячи лет. Темная сторона города живет по своим правилам, но если кто-то представляет опасность, в игру вступает Департамент мистических расследований.

Фабиан — маг и охотник на демонов. Когда-то давно он покинул Департамент в надежде никогда туда не возвращаться. Но его спокойная жизнь рушится, когда по улицам города начинают разгуливать демоны, оставляя после себя разрушения и смерть. Как только Нуарвилль накроет туман, чародеи начнут свою охоту. Но пока рядом находятся те, кто способен подделывать воспоминания и искажать реальность, доверять можно только себе. Так где же притаилось очередное порождение зла и что кроется в мрачном прошлом Фабиана, способное уничтожить его настоящее?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Эйрин Фаррон, 2023
© Оформление.

ISBN 978-5-04-177046-4 ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ПЛЕЙЛИСТ

Dernière Volonté — Je serais toujours

Dernière Volonté — Petit Soldat

Dernière Volonté — Un Claquement des Doigts

Dernière Volonté — Les Rêves de Dorian

Dernière Volonté — Frontière

Position Parallèle — Faux Semblants

Position Parallèle — Silence et Grésillement

Position Parallèle — Méli-mélo

Position Parallèle — L'homme Moderne

Position Parallèle — Néons Blancs

△
∩

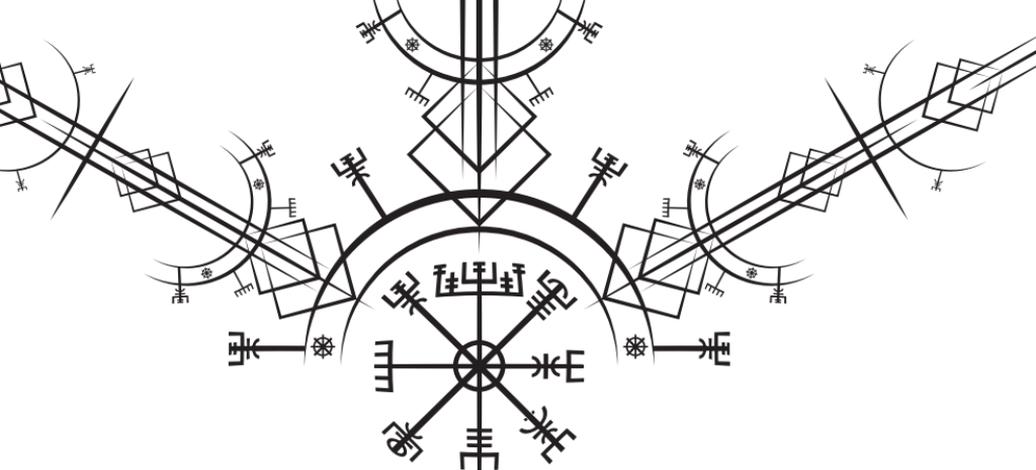
↑

W

Y

◇

Глава 1 ПЛОХАЯ НОЧЬ

Прохладный ветер, срывая с травинок капли росы, разогнал клубящийся над земляной площадкой туман. Зашелестели кроны деревьев, потревоженные легким дуновением. Городской парк окутывала тьма, и лишь изредка лучи проглядывавшей из-за рваных облаков призрачной луны касались газонов и бетонных дорожек. К шелесту ветра добавился звук шагов, зашуршала трава.

В круг света одинокого фонаря вышел высокий мужчина. Он остановился у кромки газона, поправил лацканы пиджака и узел галстука, разгладил жилет. Прищурившись, мужчина осмотрелся и поднял правую руку. Ладонь внезапно озарилась голубовато-белым сиянием. Он принялся вполголоса произносить странные фразы и слова: услышь их далекий от магии человек, то наверняка бы подумал, что столкнулся с сумасшедшим. Вслед за словами на

земле возникли светящиеся линии. Они замкнулись широким кругом, в котором по очереди вспыхивали оккультные символы и знаки. Яркий свет медленно угасал, оставляя на земле выжженные контуры причудливых изображений. Закончив чертить магическую печать, мужчина опустил руку.

В этот момент его чуткий слух уловил позади шорох, затем прозвучал знакомый голос:

— Я знал, что найду тебя здесь, Фабиан.

— Привет, Ларри, — не оборачиваясь, откликнулся тот.

— Ты, похоже, вовсе не удивлен нашей встречей, — сказал Ларри, подходя ближе.

— Не скажи, — небрежно ответил Фабиан. — Но ты ведь не следил за мной?

Ларри усмехнулся.

— Больно нужно. Я был неподалеку, возвращался с вызова, как вдруг ощутил, что ты совсем рядом. Предупреждал ведь: хочешь от меня скрыться, не ступай на траву и землю. Да и по асфальту тоже не ходи. Летай.

— С чего ты взял, что я стремлюсь от тебя скрыться?

Фабиан повернулся и окинул собеседника взглядом. Света фонаря хватило, чтобы рассмотреть детали его внешности: короткие темные волосы с едва заметной первой проседью, светло-серые глаза, прямой нос, выступающие над впалыми щеками скулы и волевой подбородок.

Лучший друг, бывший коллега. Несмотря на равнодушный тон и небрежность в словах, он всегда был рад видеть Ларри.

— В общем, я решил повидаться с тобой, заодно помочь, если потребуется.

— Тут я бы и один справился, — пожал плечами Фабиан. — Всего лишь Червь, ничего сложного. — Говорил он с легчайшим французским акцентом. Фабиан был билингом и часто употреблял в своей речи фразы или слова на родном языке: его мать — франкоговорящая и общалась с сыном исключительно на французском. Друзья и знакомые из окружения Фабиана понимали его, пусть и не говорили на этом языке.

— Ага, однажды ты уже так говорил, а мне потом пришлось вытаскивать тебя из-под завала.

— Это было давно, — невозмутимо отозвался Фабиан. — Ладно. Раз уж ты предпочел малоприятную вечернюю прогулку крепкому сну, то придется тебе подключиться.

— С удовольствием.

Ларри поравнялся с Фабианом. Вокруг каждого его запястья вращались по три шарика из гладко обточенного черного гранита — грозное оружие в руках.

— Эта тварь еще здесь? Скажи мне, что я не зря чертил печать.

— Да, здесь, — после короткой паузы ответил Ларри.

— Тогда пошуми немного, нужно его выманить. Он должен оказаться прямо в центре печати.

— Легко!

В следующую секунду из-под земли донесся нарастающий гул. Почва под ногами друзей задрожала, пошла трещинами, кое-где даже вздыбилась.

— Да, — снова сказал Ларри. — Я чувствую его. Это Червь, без сомнений. Он огромен, Фабиан, и очень зол, что мы его потревожили. Ты готов?

— Всегда.

Земля содрогнулась, а затем в центре площадки — прямо там, где были выжжены оккультные символы, — появился небольшой холмик. С каждой секундой он рос, как вдруг поверхность словно взорвалась: куски земли, пласты дерна и камни разлетелись в разные стороны. Ларри вскинул руки, и земляные комья резко изменили направление полета, так и не достигнув мужчин.

Посреди парка возвышалось нечто напоминающее живую шевелящуюся и пульсирующую башню. Верхнюю часть четырехметровой громадины венчали несколько десятков подвижных щупалец. Туловище уродливой твари было покрыто коричневой бугристой кожей, которая то шла волнами, то сминалась складками в такт движениям ее обладателя. Вынырнув из земли, существо оказалось точно в центре начертанного Фабианом круга. Магический сигил¹ снова вспыхнул, засияли оккультные символы.

— Придержи тварь, Ларри! Я отправлю ее обратно в ад!

— Понял!

Ларри сжал кулаки, заставив земляную массу собраться вокруг Червя и зафиксировать его тело. Из

¹ Символ или комбинация символов, обладающих магической силой.

дав оглушительный утробный рев, существо задергалось. Несколько щупалец вытянулись и с огромной скоростью понеслись к магам, но не смогли преодолеть и половины пути — гранитные шарики Ларри устремились к отросткам и перерубили их надвое. Куски плоти шлепнулись на землю, Червь вновь завопил и заметался еще сильнее. Почва под ногами ходила ходуном: хвост, самая опасная часть тела, все еще находился под землей, и тварь пыталась вытащить его на поверхность.

Подняв охваченные голубоватым огнем ладони, Фабиан начал произносить заклинания. Символы на земле разгорались все ярче, голос Фабиана зазвучал громче. Червь метался и бил щупальцами, но магическое кольцо не позволяло ему воспользоваться своими способностями.

Наконец Фабиан завершил последнее заклинание, и оккультные символы растворились во вспышке света. Червь замер, а затем кожа его стала покрываться трещинами, из которых ударил яркий свет. Еще одна вспышка, и тело Червя почернело, рассыпавшись пеплом, а в воздухе разлился мерзкий запах серы.

Ларри помахал ладонью перед своим лицом, а Фабиан застыл, словно оцепенел, наблюдая за тем, как прах погибшего демона засыпает образовавшуюся на месте гладкого земляного покрова воронку. Небольшие хлопья пепла даже осели прямо под ноги Фабиану. Он с отвращением посмотрел на сгоревшие в магическом огне куски зловонной плоти, но шага назад не сделал.

— Ну и грязная же работенка, — произнес Ларри, осматривая почерневшую воронку.

— По-другому в нашем деле никак, — криво усмехнулся Фабиан, а затем недовольно добавил: — А Червь этот был сущей ерундой, пустая трата моего времени. Знать бы заранее, за что берешься.

— Я удивлен, что ты вообще выполняешь низкооплачиваемую работу, учитывая, что среди твоих заказчиков немало сильных мира сего. — В голосе Ларри прозвучало открытое презрение.

— Зря ты удивляешься, — ответил Фабиан. — Ты ведь знаешь, что больше всего на свете я ненавижу демонов. Впрочем, кое в чем ты прав: два дня назад я расправился с рогато-крылатой тварью и теперь могу себе позволить месяц жить на широкую ногу, особо не напрягаясь.

Ларри хмыкнул. Он не разделял убеждений друга, но и не осуждал его. Каждый из них шел своей дорогой, их пути лишь изредка пересекались, ведь занимались они одним делом — уничтожали демонов и очищали мир от зла. Вот только Ларри делал это официально, работая на Департамент мистических расследований, а Фабиан был частным охотником на демонов. И поскольку он по праву считался одним из сильнейших магов Нуарвиля, его услуги стоили неприлично дорого.

Развернувшись, Фабиан направился в ту сторону, откуда пришел тридцатью минутами ранее. Ларри последовал за ним.

— Значит, это был ты. Наши-то гадали, кто мог разрушить там все до основания, а я им сразу сказал... Ты никогда не отличался особой аккуратностью.

На секунду Ларри показалось, что друг сейчас улыбнется, но этого не произошло.

— Ликвидаторы рвали и метали, — с тенью удовольствия в голосе констатировал Фабиан.

— О да!

— Приятно знать, что хоть это в Департаменте не изменилось.

— Ты не хуже меня знаешь, что там вообще мало что поменялось за последние два года.

В ответ Фабиан пожал плечами.

Целых два года. Для кого-то огромный срок, а для него они пролетели совершенно незаметно. Словно он только вчера ушел из «большой и дружной магической семьи», словно только минуту назад за ним закрылась дверь собственного кабинета.

— Значит, все по-старому, — задумчиво повторил Фабиан.

— Точно.

Несколько минут они молчали. Тишину нарушал лишь шелест ветра в листве деревьев. Они почти дошли до выхода из парка, когда Фабиан внезапно сказал:

— Я знаю, у тебя еще что-то есть, Ларри. Выкладывай. Ты никогда не умел скрывать правду и врать.

Ларри ответил не сразу. Фабиан был прав: он пришел не столько на помощь другу, сколько сам нуждался в ней. И конечно, Фабиан сразу это распо-

знал — по поведению, по тому, как Ларри держался. Слишком хорошо они знали друг друга.

Помедлив несколько секунд, Ларри все же ответил:

— Да. Это задание Департамента, но... — И замолчал, услышав шумный выдох. — Понимаю, ты больше не в наших рядах, — торопливо продолжил он, — но без тебя нам не обойтись. Прежде чем прибыть сюда, я переговорил с Вэлом. Ты знаешь, какой у него бывает голос, когда он действительно чем-то обеспокоен.

Фабиан даже не попытался скрыть своего недовольства:

— Он неплохо все рассчитал.

— Но я не...

— Мне известно, что он ни словом не намекнул о том, чтобы ты попросил меня помочь, Ларри, но я хорошо и давно знаю Вэла. Он рассчитывал, что ты попытаешься втянуть меня в это; знал, что я тебя выслушаю, ведь мне он обещал, что не станет уговаривать меня вернуться! Передай ему, что план провалился. Глупо с его стороны даже попробовать.

— Фабиан! — В голосе Ларри прозвучали резкие нотки, но маг проигнорировал их.

Он положил другу ладонь на плечо и покачал головой.

— Дела Департамента — это дела Департамента. Я больше ничего общего с ним иметь не хочу. Я ушел, Ларри. Давайте теперь как-нибудь без меня.

— Не в этом суть! — взорвался вдруг Ларри. — Забудь о Департаменте! Помощь нужна мне, Фабиан. Вэл здесь ни при чем.

Фабиан прищурился, глядя в светло-серые глаза друга. Ларри не лгал.

Наконец маг тихо сказал:

— Так о чем тогда речь?

— Ты ничего не слышал о недавнем убийстве? Жуть, что там было.

Нахмурившись, тот покачал головой. Ларри вздохнул.

— Просто уточнил. Разумеется, никому об этом не известно. Департамент делает все, чтобы правда не выплыла наружу, боится паники. Короче: похоже, в городе орудует банда весьма кровожадных демонов. Мы до сих пор не выяснили, откуда они взялись, скорее всего, их призвал какой-нибудь сильный маг. Они уже устроили одну бойню. Ликвидаторам удалось обставить все так, будто произошла автокатастрофа. По городу разгуливают жуткие твари, на совести которых жизни пяти человек, и ты сам можешь догадаться, во что это может вылиться. Точнее, уже вылилось, учитывая, что Вэл прислал мне еще один адрес, который надо проверить.

Пока Ларри излагал детали, Фабиан становился все мрачнее, однако делиться своими мыслями не торопился.

— Вэл поручил дело мне, но я столкнулся с некоторыми сложностями. Мне нужна твоя помощь, Фабиан. Я не прошу возвращаться в Департамент.

Я прошу тебя просто помочь мне с одним заданием.

Фабиан не сводил взгляда со своего друга. Конечно, Ларри не впервые за эти два года просил у него помощи. И каждый раз, когда это происходило, Фабиан знал, что ситуация действительно серьезная.

— Говоришь, все строго секретно? — наконец произнес он, отчетливо понимая, к чему ведет разговор.

Вместо ответа Ларри кивнул.

— Не-ет, — протянул маг. — Твою ж... — Но к облегчению друга все же махнул рукой. — Я помогу, чем смогу, Ларри. Но не знаю, что ты мне за это должен будешь... — проговорил Фабиан, отключая сигнализацию на своем автомобиле.

— Я понимаю, что меньше всего на свете ты хотел бы снова оказаться в стенах Департамента, но здесь я уже ничего не могу поделать.

— Знаю. Ладно. От одного раза хуже не будет, так ведь?

Ларри промолчал. Лгать он не хотел, а правду сказать не мог. Фабиан сел в машину и завел двигатель. Прежде чем тронуться, он глубоко вздохнул.

— *La nuit mauvaise*¹, — проворчал он.

Местом, о котором говорил Ларри, оказался частный дом в соседнем районе. Какой именно, догадаться было несложно, — рядом с воротами обнаружили машины полиции. Двое сотрудников

¹ Плохая ночь (фр.).

патрулировали территорию, а еще несколько растягивали по периметру желтые заградительные ленты.

Фабиан и Ларри выбрались из салона и подошли к полицейским.

— Вы из Департамента? — осведомился один из них.

— Да, — ответил Ларри, показывая свое удостоверение. — Что там стряслось?

— Сами увидите, — буркнул в ответ полицейский. — Мы вызвали все необходимые службы.

— Если они явятся раньше, чем мы закончим, не пускайте их, — распорядился Ларри.

— Разумеется. В доме мы ничего не трогали.

— Выжившие есть? — опередив друга, поинтересовался по старой привычке Фабиан.

— Не искали. Как только увидели, что там творится, сразу же позвонили в Департамент.

— Хорошо, спасибо.

Ларри кивнул Фабиану, приглашая того следовать за ним. Приподняв ленточку, они проскользнули под ней во двор, а затем поднялись на крыльцо. Фабиан шагнул к двери, где и заметил, что косяки испещрены вырезанными на них защитными оккультными символами. Проведя пальцем по шершавой поверхности дерева, он усмехнулся. Звезда Давида, Око Гора, пентаграмма, руны...

— Да тут жили настоящие фанатики магии, — проговорил Ларри, осматривая дверь.

Фабиан покачал головой. Обычные люди, как правило, не понимали, что все эти символы — пу-

стышки. Защищают не они, а магия. И символ нужно чертить с ее помощью, только тогда он будет действовать, оберегая того, кто им воспользовался.

Фабиан толкнул дверь, и та с легкостью поддалась.

Маги шагнули через порог и попали в просторный темный холл. Деревянные панели облицовывали стены, а на черном паркетном полу белые пластины сливались в узор в виде огромной пентаграммы. На противоположной стене находилось окно, в витраже которого угадывались очертания звезды Давида. Рядом с оконной рамой — убегающая на второй этаж широкая лестница. Из холла вели две двери, на створках одной из них красовались две пентаграммы. У Фабиана возникло неприятное чувство. Он знал, что идти нужно именно туда, в левый зал, и знал, что именно там увидит.

— Ларри, поищи пока выживших, хорошо? Может, кому-то удалось уцелеть. А я осмотрюсь.

— Ага, — отозвался напарник и закрыл глаза, сосредоточившись на своих способностях.

Фабиан тем временем проследовал к украшенной пентаграммами двери. Он толкнул одну из створок, и та с тихим скрипом отворилась. Он шагнул в помещение и тут же поперхнулся: в нос ему ударил едкий запах, убийственная комбинация серы и свежей крови. Поборов приступ тошноты, Фабиан принялся осматривать зал. Стены были задрапированы темными гобеленами, в центре возвышался огромный круглый стол, выполнявший роль алтаря. На нем громоздились предметы, традиционно используе-

мые почитателями оккультизма: черепа, свечи, колдовские символы и прочая магическая атрибутика.

Фабиан обошел стол, и перед его взором предстала омерзительная картина: на полу в лужах крови лежало около дюжины мертвых тел. Позы их были неестественны, будто кто-то вывернул, сломал и скрутил их, а потом бросил, как пришедших в негодность кукол-марионеток. Некоторые из тел были разорваны на части, другие — лишены конечностей и голов. Любой другой на месте Фабиана тут же бы покинул комнату и постарался оказаться как можно дальше, но за свою жизнь магу доводилось видеть вещи и похуже, встречаться со смертью в самых жутких ее проявлениях. Относился он к подобному совершенно спокойно, ведь профессия охотника на демонов требовала крепкой психики.

Поднеся ладони ко рту, Фабиан прошептал магическую формулу, и его ладони озарились голубоватым пламенем. Через миг то же свечение появилось на полу среди луж крови и останков. Оно подсветило странного вида отпечатки, большие и маленькие, что покрывали весь пол в комнате: следы демонов, о которых в парке ему рассказал Ларри.

Внезапно Фабиан увидел то, что искал. Среди следов горела простенькая магическая печать. Круг и три символа — такой сигил не предназначался для вызова демонов из их мира, но с его помощью можно было приманить уже проникших на Землю тварей. Этой информации было достаточно.

Фабиан собирался было уходить, но дверь за его спиной распахнулась, и в зал ворвался напарник.

— Есть выживший! — воскликнул Ларри.

Тут взгляд его упал на бойню. Он замер, в глазах промелькнул вихрь эмоций. И хотя Ларри был далеко не новичок в подобных делах, но увиденное на несколько секунд ошеломило его.

Огонь вокруг ладоней Фабиана погас, он резко развернулся и подошел к другу.

— Где?

Отведя взгляд от мертвых тел, Ларри ответил:

— Второй этаж. Правое крыло, небольшая комната, должно быть, ванная, я почувствовал там присутствие воды.

Фабиан поспешил покинуть зал, Ларри последовал за ним. Они бегом поднялись на второй этаж и остановились перед очередной закрытой дверью. Ларри кивнул. Фабиан знаком показал другу, чтобы тот в случае опасности был готов атаковать. Ларри снова кивнул и сосредоточился, гранитные шарики быстро закружились вокруг запястий. Фабиан осторожно приоткрыл дверь, и они тут же услышали чьи-то судорожные всхлипы. Забившись под раковину и обхватив себя руками за плечи, в ванной сидела девушка. Увидев, что в помещение кто-то вошел, она вскинула голову и закричала от ужаса.

Фабиан подскочил к ней и взял за руки:

— Тише, тише! Мы не причиним вам вреда. Мы пришли помочь. Кто вы? Что здесь произошло?

Но девушка никак не реагировала на вопросы. Она поняла, что перед ней человек, а не монстр, и зашла в рыданиях, попытавшись вырваться из

хватки Фабиана. Он что-то сказал ей, но она продолжала биться в истерике, и тогда Фабиан решил поскорее унести ее отсюда. Он прошептал заклинание, и девушка обмякла, лишившись чувств. Фабиан поднял ее на руки и повернулся к Ларри. Тот с опаской взглянул на напарника:

— Она же не...

— Не одержима, — уверенно ответил маг. — Ей требуется медицинская помощь, и чем скорее, тем лучше. Надеюсь, она оправится и сможет рассказать, что здесь случилось. *Ah, mince!*¹

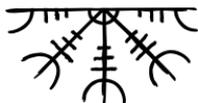
Ларри с Фабианом покинули ванную комнату, спустились в холл и вышли из дома. Полицейские удивленно уставились на мага, несущего бесчувственную девушку. Ее свисающая рука болталась в такт его шагам. Со стороны улицы донесся вой сирены «Скорой помощи». Дождавшись врачей, Фабиан передал пострадавшую им.

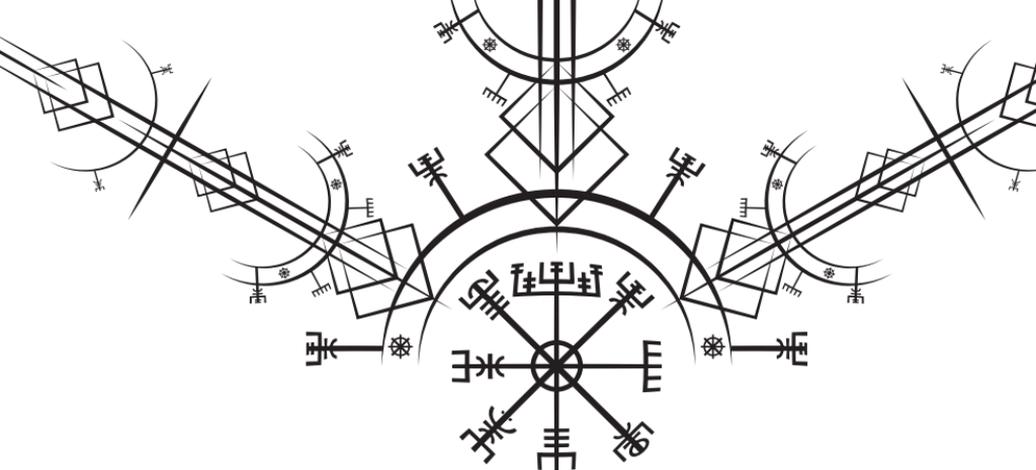
— Она цела, но испытала глубочайшее нервное потрясение, — объяснил он. — Впрочем, вы сами скоро все поймете.

«Когда будете оформлять трупы», — мысленно закончил он и решил ничего больше не говорить.

Почувствовав взгляд Ларри, Фабиан обернулся. На лице друга застыло выражение глубочайшей озабоченности.

¹ Ах, черт! (*фр.*)

Глава 2

ДЕПАРТАМЕНТ МИСТИЧЕСКИХ РАССЛЕДОВАНИЙ

Следующим утром Фабиан с огромной неохотой прибыл в Департамент мистических расследований. Впрочем, он оттягивал сей момент как мог, явившись спустя несколько часов после начала рабочего дня. Он пару минут простоял у прозрачных входных дверей, мрачно воззрившись на многоэтажное здание из стекла, бетона и металла.

Департамент выглядел как обычный бизнес-центр, коих во всем городе десятки. Только вот внутри здания трудились необычные люди, хотя офисы, которые они занимали, тоже нельзя было назвать странными: работать с магическими артефактами разрешалось лишь магам-следопытам.

В конце концов Фабиан глубоко вдохнул и сделал шаг вперед, толкнув стеклянную дверь. Гадая, не забыл ли Ларри оставить заявку на временный допуск,

встал напротив камеры определителя лица. Он надеялся, что на устройстве загорится красная лампочка, но турникет услужливо моргнул зеленым, приглашая войти. Фабиан подчинился, чувствуя себя так, будто восходит на эшафот. Кивнув дежурному администратору, проводившему его удивленным взглядом, он направился к лифтам. Фабиан отлично помнил, куда идти, и даже немного сердился на себя за это. Хотя ему и раньше доводилось помогать Ларри, но сегодня он впервые за два года переступил порог этого здания.

Дверцы лифта отворились, и кабина, на счастье Фабиана, оказалась пуста. Меньше всего ему сейчас хотелось бы разговаривать и даже просто видеться с кем-то из бывших коллег.

Впрочем, пока он здесь работал, его дурная репутация была для него надежным стражем, заставлявшим окружающих держаться подальше. Фабиан усмехнулся, вспоминая прежние времена. Его тогда это совершенно устраивало, устроило бы и сегодня. Он покинул лифт и вышел в коридор, оставив позади несколько закрытых дверей, после чего остановился перед кабинетом, который некогда делил с Ларри. Снова помедлив, Фабиан все же взялся за ручку и надавил на нее.

Ларри в кабинете не обнаружилось. Был уже одиннадцатый час, и друг, должно быть, бегал где-то с отчетами. Фабиан миновал стол с аккуратно размещенной на нем табличкой «Лоуренс Лайонс» и подступил к рабочему месту, которое когда-то занимал.

С удивлением обнаружил, что стол пребывает в том же состоянии, в каком он оставил его, покидая Департамент. Похоже, никто не захотел возиться и разбирать его хлам, а сам Фабиан и вовсе не потрудился убрать хоть что-нибудь. А может, Ларри оставил все без изменений, дабы создать эффект присутствия? Сидеть здесь в одиночестве, вероятно, очень скучно.

Фабиан медленно обошел стол, ведя пальцами по рыжеватой поверхности и оставляя в слое пыли три чистые дорожки. Сев на свое место, он склонился над столешницей, набрал в грудь побольше воздуха и с силой подул. Помахал ладонью, разгоняя взвевшуюся пыль, но это мало помогло. Ладно, сойдет и так. В отличие от аккуратиста Ларри, Фабиан никогда особо не волновался из-за беспорядка на своем рабочем месте.

Табличка с его именем лежала, погребенная под кучей папок и книг с различными магическими формулами. Карандашница стояла вверх дном, а ее содержимое свободно каталось по столу перед выключенным монитором компьютера. Исписанные символами и пиктограммами листы бумаги усеивали выдвижную полку для клавиатуры.

Чтобы убить время до прихода Ларри, Фабиан принялся разгребать бардак на столе. Заодно вспомнит, чем он тут вообще занимался. Используя телекинез, он поднял со стола карандаш и задержал его в воздухе, пока просматривал громоздившиеся перед ним папки. Он откладывал их одну за другой; по большей части они содержали выдержки из обшир-

ных магических архивов Департамента, их он периодически запрашивал для личных нужд. Наиболее важные документы Фабиан забрал с собой при уходе со службы, но недавние его исследования выявили огромный провал в знаниях и данных, которыми он владел.

Фабиан задумчиво глядел на какую-то распечатанную диаграмму, с сожалением думая о том, что неплохо бы посетить архивы, но доступ к ним, к сожалению, ему был закрыт. Он положил рисунок в раскрытую папку и откинулся на спинку своего кресла. Оно немного прогнулось назад, и перед его глазами качнулся серый потолок.

Когда-то выдающиеся магические способности открыли Фабиану дорогу в Департамент мистических расследований — особую правительственную структуру, которая занималась преступлениями и криминальными историями, связанными со сверхъестественными и потусторонними силами. Фабиан был оперативником первой категории, и такие сотрудники подчинялись напрямую главе Департамента, Вэлентайну Моргану. Как правило, этим магам передавали самые жуткие и сложные дела, они сражались с опаснейшими порождениями тьмы. И Фабиан, несмотря на свои недостатки, считался по праву одним из лучших оперативников. Но все это осталось позади.

Фабиан твердо решил, что это первый и последний раз, когда он вернулся в этот кабинет после своего ухода. Он ознакомится с делами, поможет Лар-

ри, а затем снова — и уже навсегда — покинет это место.

Телефонный звонок отвлек Фабиана от размышлений. В течение нескольких секунд он смотрел на аппарат, а затем поднялся, обошел стол и потянулся к трубке. Оставшийся без контроля карандаш упал на стол и куда-то укатился. Фабиан и сам не знал, что его дернуло ответить, ведь кто-то наверняка хотел поговорить с Ларри. И все же он снял трубку, а затем медленно поднес ее к уху.

— Да? — ответил он. — Привет, Вэл. Ждал меня? Так ты в курсе? Ну ладно, зайду тогда.

Тяжело вздохнув, Фабиан направился к выходу из кабинета. Коридоры Департамента в предобеденный час были особенно многолюдны. В первой половине дня готовились доклады, отчеты и рапорты, активно взаимодействовали друг с другом сотрудники, суетясь и бегая из помещения в помещение. Вон даже Ларри до сих пор не вернулся, наверное, помогает ликвидаторам или решает рабочие вопросы с такими же, как он, элементаристами — людьми с крайне редкой способностью управлять силами стихий.

Ларри имел немало друзей, ведь, в отличие от Фабиана, он всегда был рубахой-парнем. Его постоянно приглашали в какую-нибудь компанию, у него часто просили помощи или совета, а он никогда и не отказывал. В то время как от Фабиана предпочитали держаться подальше: после разговора с ним, угрюмым и щедрым на бранное словцо, любой сотруд-

ник уходил с испорченным на весь оставшийся день настроением.

Фабиан шагал в сторону лифта, не обращая никакого внимания на окружающих, словно их вовсе не существовало. Многие с удивлением оборачивались и провожали его озадаченными взглядами. Фабиан втиснулся в и без того переполненную кабину и в полном молчании ткнул кнопку нужного ему этажа. Несколько человек перекинулись недовольными взорами, другие были явно шокированы его неожиданным возвращением в Департамент, однако никто не проронил ни слова. Он же подавил усмешку, не сомневаясь, что через полчаса абсолютно все в Департаменте будут знать, что Фабиан Карриган вернулся, и обязательно посплетничают об этом за обедом.

Выйдя на нужном этаже, он остановился перед дверью кабинета своего бывшего шефа, постучал и вошел, не дожидаясь приглашения.

— Доброе утро, Фабиан, — поздоровался Вэл Морган. — Присаживайся. — Он указал на кресло для посетителей, расположенное напротив стола.

Несколько мгновений Фабиан не сводил взгляда с шефа. В карих, практически черных глазах читались сила и уверенность.

Вэл провел кончиками пальцев по седым волосам на висках, а затем подпер ладонями полноватые щеки.

— Доброе ли оно? — хмуро поинтересовался Фабиан, занимая предложенное место.

— Я предпочитаю считать, что каждое утро — доброе, — отозвался Вэл, смуглый, высокий и атлетичный мужчина лет пятидесяти пяти. — Рад тебя видеть. Спасибо, что откликнулся.

— Я пришел, чтобы помочь Ларри, а не Департаменту, Вэл. Пожалуйста, не забывай об этом. Так что здесь я ненадолго.

Вместо ответа шеф устремил на Фабиана многозначительный взгляд. Не в силах выдержать его, Фабиан отвернулся.

Вэл был единственным человеком в мире, в присутствии которого он моментально терял свои наглость и апломб. К тому же внезапно ощутил легкий укол вины. Все-таки Вэл много сделал для него в прошлом, и вести себя с ним следовало бы помягче.

— Итак, что происходит, Вэл? — тихо спросил Фабиан.

— Что-то весьма серьезное. Но сначала мне хотелось бы знать, что произошло в том доме.

— Ты наверняка читал материалы дела, в отличие от меня.

— Но я же не просто так прождал тебя все утро, — парировал шеф. — Хочу услышать твои соображения.

Фабиан вздохнул. Беседа с Вэлом отчетливо напомнила ему те дни, когда он еще занимал должность оперативника. Он отбросил ненужные эмоции и заговорил:

— Жестокое и бессмысленное убийство, если хочешь знать мое мнение. Сомневаюсь, что за ним

стоит искать какой-то подтекст. Демоны растерзали всех участников оккультной вечеринки, погибшие сами их вызвали. Точнее, призвали: твари уже присутствовали в нашем мире.

— Что еще?

— Я нашел в гостиной простенькую печать, — подаваясь вперед, добавил Фабиан. — Однако было и еще кое-что занятное. — Он выдержал небольшую паузу, задумчиво глядя в одну точку, после провел указательным пальцем по губам. — Обещанная душа, — закончил он.

Вэл с сомнением посмотрел на него.

— Похоже, среди погибших был слабый маг, он начертил печать, на его зов и откликнулись демоны. И та девушка — жертва для них... Маг этот обещал ее душу убийцам, но произошло что-то неожиданное, необычное. Держу пари, фанатики оккультизма не подозревали, что для них все закончится плохо, вряд ли они вообще знали, с чем имеют дело. Затеяли все это шутки ради.

— Кстати, о выжившей девушке. Расскажи о ней. Фабиан повел плечом.

— Я не расскажу тебе больше, чем ты прочел в материалах дела. Я пытался ее расспросить, но она не реагировала. Пообщаться бы с ней снова, но позже: она сейчас все равно не в состоянии с кем-либо говорить. Предположительно, она стала случайной жертвой жестокой игры, возможно, сама того не подозревая.

— Она могла не знать, что ее поджидает в том доме?

Фабиан задумчиво пожал плечами.

— Все возможно. Узнать бы о ней побольше, тогда и догадки можно строить.

— Лоуренс передаст тебе данные, но я не особо много информации сумел на нее раздобыть. Интересная версия насчет обещанной души, — кивнул шеф. — Но странно получается, она осталась жива, а все остальные погибли, хотя должно было быть наоборот.

— Пока сложно что-либо сказать, Вэл. Надеюсь, мне удастся выяснить это у нее. Самое неприятное, что демоны эти еще на свободе, — мрачно подытожил Фабиан.

— Именно поэтому Ларри и обратился к тебе. Среди нас нет того, кто был бы лучшим в охоте на демонов. Если не получится выяснить, кем они были вызваны, то их нужно будет, по крайней мере, устранить.

Фабиан поднял на Вэла глаза.

— Так я прав? На то и был твой расчет? Ты намеренно поручил дело ему, зная, что он обязательно поговорит со мной?

Шеф откинулся на спинку кресла. Он даже не дрогнул под суровым взглядом Фабиана.

— Я ничего не говорил ему прямо, разумеется, — признался тот. — Но не стану лгать, я знал, что он обратится к тебе.

— Ты манипулируешь людьми, Вэл, — грозно сказал Фабиан. — Это нечестно. Я просил тебя не трогать меня. Департамент и эта работа — в про-

шлом. Но ты все равно... Ты использовал моего лучшего друга! Почему сам мне не позвонил?!

— Ты бы меня и слушать не стал! — с жаром выпалил Вэл.

— Откуда тебе знать? Ты впутал Ларри, да еще и хитростью, и чести тебе это не делает, ты же знаешь.

— Слушай, Фабиан, извини, что тебе пришлось на это пойти. Но я правда не знаю никого, кто мог бы справиться с этим лучше тебя. Ты — сильнейший из нас, был лучшим моим оперативником. И теперь уже я прошу тебя о помощи. Невинные люди в опасности, а у Департамента... У Департамента недостаточно сил, чтобы их защитить. — В его голосе звучала искренняя просьба.

Гнев, что клокотал в груди Фабиана и грозился вылиться в поток отборных бранных слов, резко испарился, сменившись простым недовольством. Он ненавидел, когда им манипулируют, но все же осознавал, что готов ответить на просьбу согласием. В конце концов, в течение целых двух лет Вэл демонстрировал уважение к выбору Фабиана покинуть Департамент. К тому же он был многим обязан шефу — за всю историю их знакомства Вэл никогда даже не намекал, что ждет от него ответной услуги. И сейчас сделать то, о чем он просит, было бы для Фабиана сущим пустяком.

— Хорошо, — кивнул Фабиан. — Я помогу. Но тебе следовало самому попросить меня об этом.

В знак благодарности Вэл склонил голову.

— И еще кое-что, Фаб.

Маг приподнял брови.

— Я восстанавливаю тебя в должности оперативника первой категории. Не смотри на меня так, это нужно для того, чтобы ты имел полный доступ ко всем материалам и архивам засекреченных дел. Это временная мера.

Фабиан поднялся с места.

— Без этого никак? — спросил он.

— Никак.

— Что ж... Понятно. Но у меня есть одно условие, Вэл.

— Слушаю.

— Предоставь мне доступ к магическим архивам Департамента.

Шеф удивленно сощурился.

— Ты что-то нашел?

— Напротив. Я в тупике.

— Ладно, — кивнул Вэлентайн. — Можешь запрашивать из библиотек любую информацию, какую сочтешь нужной.

— Спасибо, Вэл.

— Тебе спасибо. Свободен.

Фабиан вернулся в свой кабинет, где и застал Ларри. Тот, услышав приветствие, тут же оторвался от своей работы.

— Был у Вэла? Он все утро тебя ждал. Что скажешь? — спросил он.

— Я вернулся, — угрюмо произнес Фабиан, забирая у Ларри папки с информацией на найден-

ную в особняке девушку. — Надеюсь, ненадолго, но все же.

Ларри с довольной улыбкой хлопнул ладонями.

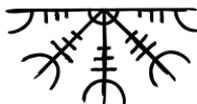
— Почему я не удивлен?

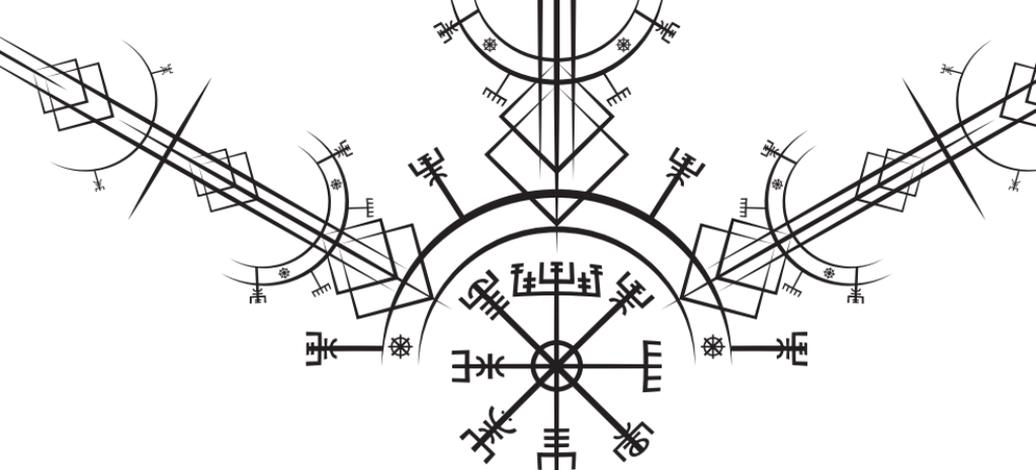
Фабиан промолчал. Он бросил документы на свой рабочий стол и одернул жилет. Этот предмет одежды вместе с аккуратно уложенными темно-каштановыми волосами и закатанными рукавами рубашки придавал Фабиану щегольской вид.

Раньше Ларри частенько шутил, что друг при желании мог бы запросто стать покорителем женских сердец. Он отличался привлекательными внешними данными: правильные черты лица, густые низкие брови, широкие скулы и четко очерченные губы. Довершало образ телосложение — мускулистые плечи, узкая талия, высокий рост. В ответ на подколку Фабиан всегда усмеялся, ведь за внешней красотой прячется далеко не самая приятная натура.

— Что ж, — сказал Ларри. — Раз Вэл распорядился, значит, отработаем.

— Куда ж мы теперь денемся... — вполголоса ответил Фабиан и, сев за свой стол и откинувшись на спинку удобного офисного кресла, приступил к изучению досье на найденную ими девушку.

Глава 3 СВЕТ ВО ТЬМЕ

Фабиан!
Шепот эхом разнесся в пустом безграничном пространстве.

— Помогите, прошу вас! Они найдут меня! Помогите!

Фабиан завертел головой, пытаясь определить, откуда доносится зов, но ничего, кроме клубящейся темно-синей дымки, не увидел.

— Пожалуйста! — взмолился женский голос.

— Где вы? — прокричал в ответ Фабиан. — Я не вижу вас!

Он услышал крик, превратившийся в булькающий хрип, а затем все стихло. К Фабиану приближались тени. Глаза едва ли могли различить их в вязкой темноте, но маг чувствовал враждебное присутствие. Они находились совсем рядом, от них

тянуло могильным холодом. Одна из теней рванулась к Фабиану, он вскинул руку...

И в следующую секунду обнаружил, что сидит в собственной постели, прикрывая лицо ладонью. Страх улетучился так же внезапно, как и появился.

Фабиан потерял глаза, снова лег и перевернулся на живот, со стоном натянув на голову одеяло. Однако через секунду высунулся из-под него и посмотрел на электронные часы-будильник, стоящие на тумбочке.

Пятый час утра. Что ж, еще можно попробовать выспаться.

Фабиан опустил голову на подушку и вновь укрылся с головой. Опять этот сон. Не то чтобы он был сильно страшным, но ощущения после него оставались крайне неприятные, будто те холодные тени всего за несколько секунд успевали пробраться в самое сердце.

Что за женщина зовет его во сне уже на протяжении двух недель? Кто эти тени и что им от него нужно? Как вообще толковать эти сны? Куча вопросов, и ни одного ответа. Впрочем, ничего нового. Фабиан вздохнул и вскоре снова уснул.

В Департамент он отправился к обеду. Несмотря на то что его восстановили в должности и он снова стал полноправным сотрудником, Фабиан плевать хотел на регламент рабочего времени, поэтому приходил на службу, когда вздумается. Вот и сегодня, неторопливо войдя в кабинет, он обнаружил, что Ларри пребывал в полнейшем смятении.

— Наконец-то, Фаб! — выкрикнул тот, бросаясь к нему.

Гранитные шарики завертелись вокруг его запястий с головокружительной скоростью, от них даже зарябило в глазах.

— Эй, в чем дело, дружище? — снимая пиджак и кидая его на спинку кресла, поинтересовался Фабиан.

— Это снова произошло.

— Что? — Фабиан непонимающе уставился на Ларри, но через секунду его осенило.

Ларри говорил о нападении демонов. Догадавшись, Фабиан метнулся к столу друга и увидел фотографии с места преступления. Та же жуткая картина, что и в частном доме, и в заброшенной церкви. За те две недели, что прошли с момента первого массового убийства, это случилось во второй раз. И вот снова — уже третий инцидент.

Фабиан смотрел на жуткие снимки очередного кошмара. Он отложил фотографии, потер кончиками пальцев высокий лоб, а затем провел ладонями по гладким прядям на висках.

— Вэл давал какие-нибудь указания? — спросил он.

— Как только ты появишься, выехать на место.

— Хорошо. Тогда вперед. Не будем терять время.

Ларри вслед за Фабианом вышел в коридор, по пути натягивая пиджак. Гранитные шарики взмыли вверх и закружились над их головами, а затем опустились вниз и начали вращаться вокруг рук.

Всю дорогу Фабиан был хмур, думая о своих снах. Неприятные чувства еще не отпустили его. От отчаянных призывов о помощи становилось не по себе. К тому же Фабиан заметил, что сны становятся ярче именно в дни новых убийств.

Связано ли это с активностью демонов?

Ответить на подобные вопросы мог бы Вэл, но Фабиану не хотелось рассказывать шефу о происходящем, признаваться в том, что его снова стали мучить кошмары, как будто и без того у директора мало забот.

Спустя час они добрались до места — это оказался закрытый клуб любителей оккультизма. Он притаился за резной деревянной дверью готического пятиэтажного здания, построенного полтора века назад. Вход огораживали черно-желтые сигнальные ленты, яркие проблесковые маячки полицейских машин резали глаза даже при свете дня. Рядом со зданием собралась небольшая толпа зевак. Заметив их, Фабиан тихо выругался. Вот поэтому он и предпочитал приезжать на места преступлений ночью, когда никто не мешает и не отвлекает.

Он выбрался из машины и прищурился от ярких лучей — солнце впервые за несколько дней появилось на бледно-голубом небе, очистившемся от тяжелых серых облаков. Ларри надел солнцезащитные очки, и Фабиан пожалел, что не взял свои. Поправив пиджак, он подумал о незначительном парадоксе человеческого существования: если солнца нет, его

появления с нетерпением ждут, а когда оно выходит, всячески стараются от него укрыться.

Выудив из кармана удостоверение сотрудника Департамента, Фабиан получил возможность беспрепятственно миновать оцепление и войти в здание. На косяках и входных дверях виднелись оккультные символы. Он подошел ближе и провел по ним кончиками пальцев, но вновь не ощутил никакой магии. Символы были просто вырезаны на дереве, бесполезные и не способные защитить тех, кто надеялся на их мощь.

Фабиан и Ларри прошли по просторному холлу с пустой стойкой администратора по левую сторону и гардеробом справа от входа. Антрацитовый пол скрадывал пространство, визуально уменьшая помещение, а низ массивной стойки, украшенной орнаментами, сливался с черной плиткой. На темно-синих стенах висели винтажные бра, лампочки в которых горели мягким желтым светом, бликами танцующим на изогнутых железных корпусах светильников. Потолок венчал витражный купол, и мозаика на нем изображала грехопадение Адама и Евы. Картина вызвала у Фабиана усмешку, а Ларри скривился, будто увидел нечто малоприятное.

Из холла дверь вела в просторный зал, где и произошла катастрофа. В помещении стоял удушливый запах сероводорода.

Ларри пробормотал что-то нечленораздельное, закрывая ладонями нос и рот. Он не взглянул на растерзанные тела, сосредоточившись на своей способ-

ности управлять стихией земли. Фабиан же, напротив, принялся внимательно осматривать не только зал, но и то, что осталось от его несчастных посетителей. Он подумал о том, как глупы люди, заигрывающие с тем, чего не понимают и чего не страшатся. Взывать к демонам забавы ради — гиблое дело.

— Нет выживших, Фаб, — голос Ларри прозвучал глухо.

Фабиан кивнул и зашептал, выставив вперед ладонь. Залитый кровью черный пол клуба словно бы подсветился изнутри бело-голубым свечением. Снова те же самые следы, снова нельзя сказать точно, сколько демонов их оставили, но никак не меньше трех. И снова слабая магическая печать для призыва злобных тварей. Здесь присутствовала и оккультная атрибутика, как обычно, не имеющая никакой силы.

Наконец Фабиан закончил с изучением обстановки и подошел к Ларри. Тот разглядывал деревянные перила балконов, своды которых поддерживали статуи уродливых существ.

Фабиан объявил, что им здесь больше нечего делать и нужно уходить. На улице он попросил друга подождать в стороне, а сам отошел сказать пару слов полицейским.

Когда они выехали в сторону Департамента, Ларри поинтересовался:

— Тебе нечего добавить к тому, что мы уже видели?

— Нет.

— Что дальше? Это уже третий инцидент, а мы так и не продвинулись в деле. Департаменту все сложнее скрывать истинные причины происшествий.

Фабиан задумался над тем, что ответить. Имелась у него одна мысль, но он не желал делиться ею с Ларри: пришлось бы выдать один из своих темных секретов, а нормальным людям от такого стоит держаться подальше. Хотя когда-нибудь Ларри, конечно, обо всем узнает. Однако сначала нужно попытаться найти и обезвредить демонов самостоятельно, без помощи информаторов.

После затянувшейся паузы Фабиан сказал:

— Я хочу навестить Лизу Тайлер.

— Ту девушку из особняка?

— Да, — кивнул Фабиан. — Две недели прошло, может, есть шанс, что она хоть немного оправилась.

— Мне поехать с тобой? — предложил Ларри.

— Не стоит. Ты же недавно жаловался, что на тебя приличная куча бумажек свалилась, так что занимайся ими, а я съезжу один. У меня-то времени полно.

— Как скажешь.

Ларри вытянул перед собой ладонь, над которой в причудливом танце закружились гранитные шарики. С минуту он наблюдал за ними, а затем проворчал:

— У нас уже гора трупов, а мы топчемся на месте.

Фабиан мельком взглянул на него.

— Если беседа с Лизой нам ничем не поможет, придется искать другой способ. Кстати, что там с ок-

культурными группами в городе? Нашел что-нибудь полезное?

— Я просмотрел их сайты в сети, спасибо нашим технарям: форумы и группы эти закрыты от обычных пользователей. Знаешь, я бы, наверное, хохотал до упаду, не будь все так серьезно. Люди несут несусветный бред.

— Процесс поиска доставил тебе удовольствие, — с ухмылкой заметил Фабиан.

— Взгляни как-нибудь, — посоветовал Ларри. — Неплохо поднимает настроение. Ну да ладно. Несмотря на усилия Департамента, пользователи этих сетей прекрасно осведомлены об убийствах и уверены, что их совершали именно демоны. И они восхищаются ими, подумать только! Я удивлен, что маги ведут себя столь опрометчиво.

— Среди них тоже немало идиотов. Это ты понимаешь, что даже самые слабые демоны опасны, а им все равно, для них все игра, выброс адреналина. А почему они уверены в том, что это демоны?

— Там есть расписание сходов любителей нечисти, — объяснил Ларри, — и кое-кто из погибших был зарегистрирован на некоторых из этих сайтов. Они делились планами, какие ритуалы собираются проводить.

— То есть наверняка они ни о чем не знают? — снова спросил Фабиан.

— Догадываются. Согласись, даже полнейший глупец смог бы сложить два и два. С другой стороны, оккультисты — это закрытая тусовка, они не трезво-

нят о своих увлечениях на каждом углу. Еще они особо не распространяются о своих мыслях насчет убийств, говорят об этом только со своими. К тому же, чтобы к ним присоединиться, нужно доказать, что ты действительно увлекаешься этим. В общем, они верят, что жертвы — дело лап демонов, но никого это не пугает, хотя администраторы, в большинстве своем, призывают пользователей быть осторожнее.

Фабиан хмыкнул.

Некоторые жить не могли без опасностей и возможности пройтись по краю. Даже среди тех, кто обладал магическими способностями, зачастую было мало понимания того, какую угрозу представляют адские создания. В противном случае профессия охотника на демонов не была бы столь востребована.

— А есть информация о конкретных дате и месте проведения ритуалов? — поинтересовался Фабиан.

— Вроде как намечается сходка через несколько дней, — наморщив лоб, сообщил Ларри. — Есть даже комментарии о том, что они хотят попробовать призвать демонов-убийц. Считают, что если хорошенько их задобрить, то ничего не случится, а погибшие просто недооценили тварей или сделали что-то неправильно.

Фабиан вздохнул.

— Что тут сказать? Они идиоты. Ладно, Ларри. Поручи кому-нибудь отслеживать их общение. Как только выясним, где они хотят собраться, сразу нужно будет сообщить Вэлу, пусть готовит боевую опе-

ративную группу. Если не получится найти и обезвредить демонов раньше, нам придется спасать задницы этих дураков.

— Понял, будет сделано. Лучше так, чем смотреть на кошмарные сцены пиршества монстров.

— Зато второе неплохо закаляет, — после короткой паузы цинично заметил Фабиан.

Его машина въехала на стоянку перед зданием Департамента.

В пять часов вечера Фабиан покинул Департамент и направился к своему автомобилю, намереваясь поехать в психиатрическую клинику «Люкс ин Тенебрис» и навестить Лизу Тайлер. Заявку на посещение он оставил заранее.

Клиника представляла собой комплекс современных и новых строений — все для качественного лечения и скорейшей реабилитации пациентов.

Фабиан оставил машину на стоянке для посетителей и пошел к главному зданию.

— Я к Лизе Тайлер, — сказал он дежурному администратору.

Девушка протянула ему журнал.

— Распишитесь здесь.

Когда процедура регистрации была окончена, администратор объяснила, где расположены комнаты для встреч с пациентами. Фабиан поблагодарил ее и направился к лифту для посетителей.

Вскоре он шел по коридору к нужной двери. Открыв ее, оказался в небольшом помещении с двумя

выходами. Комната была разделена стойкой и стеклом с небольшими отверстиями для удобства общения. «Как в тюрьме», — подумалось Фабиану.

На стуле по другую сторону стекла, неподвижная, словно статуя, сидела Лиза Тайлер. Ее тонкие руки покоились на острых коленях, а взгляд огромных запавших серых глаз был устремлен в одну точку на уровне живота Фабиана. На мраморной коже резко выделялись фиолетово-синие нити вен, а пересохшие губы были плотно сомкнуты. Светлые волосы свисали на плечи спутанными тусклыми патлами. Некогда красивая и миловидная Лиза Тайлер сейчас представляла собой крайне жалкое зрелище, превратившись в тень самой себя.

Фабиан придвинул стул к стойке и опустился на него верхом, сложив руки на спинке. С минуту он молча рассматривал Лизу, и ему даже стало ее жаль. Бедняжка может так никогда и не оправиться.

Фабиан прикрыл глаза, пытаясь отогнать лишние эмоции. Он пришел сюда не сочувствовать, а работать. Вот этим-то и следовало заняться.

— Лиза, — позвал он. — Ты меня слышишь? Мое имя Фабиан. Это я вытащил тебя из того дома...

Но девушка оставалась безучастной к тому, что он говорил. Она сидела ссутулившись, лишь изредка моргала, словно не слышала его вопросов, никак не реагируя ни на Фабиана, ни на его слова.

Он не знал, что еще ей сказать, чтобы добиться хоть какой-то реакции. В какой-то момент ему показалось, что ресницы Лизы дрогнули, что она вот-вот

переведет на него осмысленный взгляд, но этого так и не произошло. В конце концов Фабиан решил оставить свои бесплодные попытки. С тем же успехом он мог бы пообщаться и со стеной. А когда рассудок Лизы восстановится — если он, конечно, восстановится, — ее помощь уже будет не нужна. Нет больше смысла тратить на нее время.

Фабиан встал, собираясь уходить, замер на миг перед дверью и бросил через плечо:

— Поправляйся скорее.

А затем покинул помещение. Не то чтобы он был разочарован, но что-то точило его душу, какое-то назойливое чувство. В кабине лифта Фабиан ехал один. Он прислонился спиной к стене и задумался. Существовал еще один способ узнать у Лизы, что с ней случилось. Можно было бы обратиться к манипулятору — магу, способному управлять разумом людей, считывать мыслиобразы, стирать и внедрять воспоминания, внушать желания, заставлять действовать или, наоборот, ничего не делать, пробуждать в людях эмоции или гасить их. Но Фабиан не хотел рисковать. Работа манипулятора всегда представляла опасность для сознания даже здорового человека. А психика Лизы и так находилась в крайне неустойчивом состоянии, и даже вмешательство лучшего манипулятора, даже Вэла — лучшего из лучших, — может закончиться плохо.

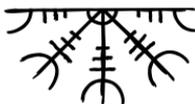
Нет, это не вариант.

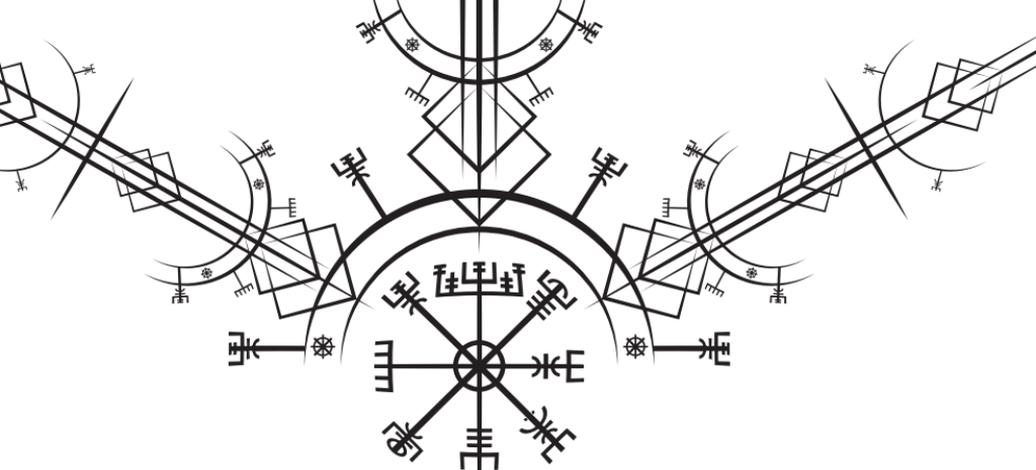
Значит, остается только ловля на живца.

Ночью Фабиану вновь приснился странный сон, в котором он стоял посреди чернильно-синей пустоты и всматривался в клубящуюся дымку. Только теней в этом сне не было. До него доносился надломленный женский голос, взывающий о помощи, но он никак не мог отыскать его хозяйку. Едва переставляя свинцовые ноги, Фабиан мчался вперед, думая, что скоро найдет владелицу голоса, но перед ним не было ничего, кроме темноты. Голос затих, исчез совсем, и Фабиан остался один.

Лишь проснувшись утром, он впервые подумал о том, что голос из его снов принадлежит Лизе Тайлер.

Глава 4 КОШМАРЫ

Следующие несколько дней Фабиан ходил мрачнее тучи. Он, и так не слишком общительный, сейчас практически прекратил разговаривать: слишком уж был погружен в свои мысли. Даже общение с Ларри сводилось к односложным фразам и ответам на вопросы. Ларри не принимал замкнутость Фабиана на свой счет, за годы дружбы он привык к подобному апатичному состоянию друга. Обычно, оттаивая, тот всегда рассказывал Ларри, в чем было дело.

Но и без хороших новостей не обошлось. Ларри удалось успешно внедриться в одну из местных оккультных групп. Он отслеживал их общение, все чаще сам принимал участие в некоторых дискуссиях. Очень скоро Ларри понял, что люди настроены серьезно. Среди них были и маги, но те вовсе не собирались препятствовать призыву темных существ,

а значит, демоны растерзают этих поклонников нечисти так же, как и остальных своих жертв. Обо всех своих находках Ларри докладывал начальнику оперативного отдела, а тот контактировал с Вэлом, который поручил своим людям подготовиться к операции по уничтожению демонов и защите оккультистов.

Разумеется, операция была запасным, но весьма возможным вариантом. Ее готовили на тот случай, если Фабиан не найдет способа уничтожить порождения тьмы, не используя ничего не подозревающих людей в качестве приманки. Но чем ближе становился день проведения ритуала, тем отчетливей все участники будущей операции понимали, что людей все равно придется подвергнуть опасности, ведь поиски ни к чему так и не привели. Казалось, надеждам, которые возлагал на своего ученика Вэл, сбыться было не суждено.

Мысли Фабиана в тот момент занимала связь его снов с Лизой Тайлер и демонами, пришедшими за ней. Он раздобыл в архиве несколько гримуаров на эту тему и узнал из них о том, что некто в самом деле может являться во снах другому человеку, но лишь тогда, когда душа его находится вне тела. Все сходилось, и причина состояния Лизы — ее полнейшее равнодушие ко всему происходящему и отсутствие каких-либо реакций на внешние раздражители — становилась очевидной.

Делая выписку из очередного гримуара, Фабиан уже не сомневался, что демонам не удалось захва-

тить душу девушки, и пока она успешно скрывалась от них. Но он также понимал и то, что они в конце концов найдут ее, а по пути уничтожат десятки человек, ведь именно за ней они явились на вечеринку и отказываться от положенной им награды не собирались.

Фабиан твердо решил, что должен прекратить это. А когда демоны будут уничтожены и душе Лизы ничто не будет угрожать, Вэл поможет ей вернуться в тело — манипуляторы это умеют.

За два дня до ритуала Ларри и Фабиан прибыли на заброшенную стройплощадку. Именно здесь планировали собраться поклонники демонов, и с первого взгляда стало ясно почему: голые бетонные стены, плиты и перекрытия были исписаны оккультными символами, знаками и заклинаниями. В укромных уголках обнаружили самодельные алтари с огарками красных и черных свечей, а в одном из помещений они даже наткнулись на огромное бурое пятно.

Друзья вошли в пустой большой зал, в который сквозь оконные и дверные проемы свободно проникал ветер. Фабиан остановился в центре помещения, а Ларри отошел чуть дальше к стене.

— Ну что, начнем? — бросил Фабиан.

— Давай. Я за тобой.

Они оба подняли руки. Ладони Ларри вспыхнули оранжевым пламенем, а руки Фабиана исчезли в голубоватом свечении. Он начал произносить заклинания, Ларри подхватил, и вскоре голоса друзей слились в грозный магический хор. На бетонном полу

в оранжевом и голубом свете возникали и исчезали линии, руны и пиктограммы, оставляя после себя черные контуры. Они чертили сильнейшую из существующих печатей, предназначенную для защиты людей и изгнания порождений тьмы из материального мира. И чем больше магов участвовали в создании печати, тем более мощная сила в ней заключалась.

Когда сигил был закончен, они опустили руки. Ларри удовлетворенно кивал, рассматривая причудливый рисунок, не имеющий ничего общего с начертанными фанатиками на стенах разрозненными символами.

Фабиан мельком взглянул на их творение.

— Этого должно быть достаточно.

— Идем. Мне здесь не нравится, крайне неприятное местечко.

— Да, какая-то зловещая энергетика, — согласился Фабиан. — Ничего удивительного, впрочем.

Они покинули стройплощадку и вернулись к автомобилю. Садясь за руль, Фабиан подумал, что в собственной магии он уверен — эта сила, в отличие от людей, еще ни разу его не подводила.

— Ладно, Фаб, пока! — взмахнул рукой на прощание Ларри. — Ты уверен, что хочешь остаться? Операция завтра, а ты в авангарде.

— Как обычно, — бросил в ответ тот. — Не волнуйся, завтра все будет в полном порядке.

— Как знаешь. Ну, бывай.

Ларри ухмыльнулся и покинул кабинет, Фабиан едва ли успел махнуть ему. Оставшись в одиночестве, он продолжил работать со своими бумагами. Он взял оловянную ручку с гравировкой из кельтских узоров и принялся записывать какие-то формулы прямо поверх распечатанного из гримуара текста. Хорошо, что Вэл снова дал ему доступ ко всем архивам Департамента, и оно того стоило. С этими мыслями Фабиан погрузился в работу, быстро забыв обо всем. Он не следил за часами, а через некоторое время почувствовал, что его начинает клонить в сон. Потерев ладонями лицо, Фабиан решил сделать небольшой перерыв. Он положил руки на стол и опустил на них голову.

Когда вновь открыл глаза, Фабиан обнаружил, что стоит посреди огромного пустого помещения. Как он здесь оказался? Еще несколько минут назад он сидел в офисе! Фабиан осмотрелся. Помещение было ему не знакомо. Высокий потолок терялся во тьме, а белые стены слабо отражали тусклый рассеянный свет. Над полом клубилась темно-синяя дымка.

Фабиану показалось, будто он слышит плеск воды, но ничего похожего на источник поблизости не нашлось.

— Фабиан! — внезапно раздался испуганный оклик.

Он резко обернулся, но никого не увидел.

— Фабиан! — снова позвал женский голос. — Помогите мне! Они нашли меня! Они уже здесь!

— Лиза! — выкрикнул Фабиан. — Лиза, где ты?!
 Ответом ему были глумливые реплики, перемежающиеся жутким смехом.

— Лиза! — передразнивали голоса, от которых по коже бежали мурашки. — Лиза! Спаси ее, Фабиан Карриган! У тебя мало времени. Еще немного, и она будет наша!

Хохот и слова эхом отражались от стен.

Фабиан попытался бежать, но ноги словно увязли в густой синей дымке.

— Лиза! — закричал он.

Собственный голос показался ему столь громким и резким, что он подскочил. Открыв глаза, Фабиан понял, что по-прежнему сидит за своим рабочим столом в Департаменте и всего лишь задремал.

Сон был крайне тревожным, а ощущения после него слишком реальными.

Он надавил пальцами на виски.

Лиза снова звала его. Значит, они нашли ее в клинике.

Фабиан взглянул на время: почти десять часов вечера. Резко поднявшись с места, он схватил пиджак и выбежал из кабинета. Есть еще шанс спасти ее, нужно лишь поторопиться!

Черный седан мчался по улицам вечернего города, нарушая все существующие правила дорожного движения, однако это мало беспокоило сидящего за рулем Фабиана. Он спешил в психиатрическую клинику; на кону стояла жизнь Лизы, и никак нельзя было медлить. До клиники оставалось всего ничего.

Наконец белые высотки показались из-за поворота. Резко свернув на стоянку, Фабиан как попало бросил машину и кинулся ко входу. Несмотря на поздний час, дежурного персонала в клинике оказалось довольно много.

Он подбежал к находящиеся за стойкой регистрации администратору.

— Чем могу помочь? — улыбнулась та.

— Мне нужно увидеться с Лизой Тайлер. Она недавно поступила в вашу клинику, недели две назад.

— Секунду.

Пока женщина сверялась с реестром, Фабиан осматривал фойе. Все было как обычно, ничего паранормального на первый взгляд.

Ложная тревога? Может, он все-таки видел просто сон?

Хотелось бы ему быть в этом уверенным.

— Извините, — привлекла его внимание дежурная. — Пациентов с таким именем у нас нет.

— Как? — опешил Фабиан, отгоняя дурное предчувствие. — Я же приходил к ней пару дней назад! Пытался поговорить. Вы уверены? Проверьте снова!

— Уже. Лизы Тайлер нет в этой клинике. Вы уверены, что ничего не перепутали?

— Если это клиника «Люкс ин Тенебрис», то я точно ничего не перепутал! — взорвался Фабиан. — Мать твою!

— Я вас попрошу, — возмутилась было администратор, но он перебил ее:

— Здесь есть бассейн?

— Что? Бассейн? Да, есть.

— Где?

— Успокойтесь! — воззвала к нему женщина. — Вам все равно нельзя...

Фабиан уже не слушал ее. Он кинулся бежать, игнорируя возгласы за спиной, свернул за угол и увидел на стене указатель. Судя по нему, Фабиан двигался в правильную сторону, и бассейн располагался дальше по коридору. Если там его действительно поджидали демоны, то предстоит схватка. А сражение мага с монстрами всегда заканчивалось невероятными разрушениями. Фабиан остановился посреди коридора.

Однажды он бросился в бой очертя голову, и ни к чему хорошему это не привело, потому нужно для начала заставить пациентов и персонал покинуть клинику — или хотя бы только это крыло.

Решение созрело быстро. Фабиан подошел к кнопке пожарной сигнализации, выбил защитное стекло и вдавил рычажок. Тут же по зданию разнеслось оповещение об опасности, а затем прозвучала просьба покинуть клинику. Фабиан услышал, как в соседних коридорах засуетились люди: дежурный персонал начал эвакуировать пациентов, охранники организовывали запасные выходы. Он выждал несколько минут, надеясь, что большая часть людей окажется вне здания, а затем распахнул дверь в помещение бассейна и ворвался внутрь.

Фабиан оказался прав, решив, что именно это место ему приснилось. Плескалась вода, потолок

терялся во тьме, а белые стены слабо переливались в тусклом свете. Однако здесь было пусто. На противоположной стене располагалась еще одна дверь, но Фабиан не представлял, куда она ведет. Он несколько раз обошел вокруг чаши, однако никого так и не обнаружил. Фабиан стиснул зубы и зажмурился. Он не мог опоздать, не имел права.

— Явитесь! — вскричал он. — Явитесь и сразитесь со мной!

Внезапно Фабиан услышал голоса. Те перешептывались и хохотали, прямо как во сне. Фабиан резко развернулся, краем глаза заметив скользнувшие над водной гладью тени.

У другого борта бассейна за клубился темный дым, потихоньку принимая очертания четырех демонов. Пока они проявляли свою сущность, Фабиан сумел прикинуть, с кем ему придется биться. Один из демонов напоминал поднявшегося на задние лапы гигантского быка — это был фомор, демон, что отличался невероятной физической силой. Злясь, тот впадал в кровавую ярость и начинал крушить все вокруг. Его тело покрывала зеленоватая чешуйчатая кожа с вкраплениями серого меха на голове, руках и ногах. Плосколобую голову венчали огромные рога — грозное оружие.

У второй тени показались крылья. Так люди и представляли себе гарпий из древних легенд: крылатое существо с остроклювой головой, опиравшееся на все четыре лапы. Третьей тенью оказался огнедышащий демон с гладкой оранжевой кожей —

ифрит. А четвертым показался наг, тварь, что обладала гуманоидным торсом, переходящим в змеиный хвост. Зеленые волосы спадали на его плечи, а из лба торчали два рога.

Наконец тени оформились.

Фабиан, глядя на них, прищурился:

— Что вам нужно?

— Душа смертной, что по праву наша, — ответил наг глубоким басом. — И ты, маг, не хуже нас это знаешь!

— Где девушка?

— А с чего ты решил, что найдешь ее здесь?

Фабиан отступил на шаг. Ловушка. Разумеется, он предполагал такой исход, и все же что-то было не так: имя Лизы таинственным образом исчезло из реестров клиники, а персонал будто бы ничего не знал о ней. Нет, демоны хитрят и лгут, пытаются запутать и обескуражить своего врага. Они использовали Лизу, чтобы заманить его сюда, но она все еще была у них.

— Я знаю это, — твердо ответил Фабиан. — Отпустите девушку.

Но твари лишь расхохотались в ответ.

Фабиан сжал ладони в кулаки. Что ж, он и не ждал мирных переговоров. Безо всяких предупреждений он метнул в них магические печати, но два демона успели увернуться, третий возвел вокруг себя защитный барьер, а наг и вовсе испарился в облаке дыма. Лишь через секунду Фабиан вспомнил, что демон способен перемещаться в пространстве, а теперь

стоит позади него. Наг взмахнул хвостом и ударил им в спину Фабиана прежде, чем тот успел выставить защиту.

Фабиан пролетел над водой и плюхнулся в бассейн. Он попытался вынырнуть, но вода не позволяла ему этого сделать: наг образовал из нее огромный шар, который медленно поднялся над волнующейся водной поверхностью. Сквозь толщу стенок просматривались мутные очертания барахтавшегося внутри Фабиана.

Наг ухмыльнулся и кивнул одному из своих напарников. Огнедышащий демон раскрыл пасть, и из нее ударил столп огня. Шар исчез в пламени, вода зашипела, начав испаряться и стремительно нагреваться.

Фабиан сделал отчаянный гребок, но снова не сдвинулся ни на сантиметр. Усилием воли заставил себя успокоиться и сосредоточиться. Без толку было биться, тратя драгоценный кислород на бессмысленную мышечную активность. В этом случае ему как раз пригодятся способности к телекинезу.

Стена за спинами демонов покрылась трещинами и спустя миг с грохотом рухнула, завалив чудовищ. Огненный столп и водяной шар исчезли, и Фабиан снова плюхнулся в бассейн.

Пока демоны выбирались из-под завала, Фабиан успел вынырнуть и подплыть к бортику. Выбравшись из воды, он увидел, что за разрушенной стеной оказался спортивный зал. А там... у самой дальней стены на стуле, безучастная ко всему про-

исходящему, сидела Лиза Тайлер. Она жива, все-таки жива!

Фабиан рухнул на колени и закашлялся, жадно глотая влажный воздух, сердце бешено колотилось. Вода ручьями стекала с волос, попадая в глаза и рот. С четырьмя тварями он не справится в одиночку, к тому же не успеет просто-напросто оправиться после подобного «плавания» и вступить в бой с новыми силами. Ему требовалась помощь, иначе Лизу не спасти.

— Давай же, — сквозь зубы процедил он. — Твой выход, монстр.

Фабиан вскрикнул, когда левую сторону шеи обожгла острая боль, а под воротником рубашки засветился тонкий шрам в виде необычного символа. Прямая линия сверху загибалась петлей, а нижняя ее часть раздваивалась на два хвостика. Внезапно глаза его вспыхнули белым огнем, кожа побледнела и приобрела серебристо-серый оттенок. Человеческое лицо стало совершенно гладким, нос и рот исчезли, и лишь узкие глаза продолжали гореть в глубоких глазницах. Из висков выросли рога, за спиной появились крылья, а по полу хлестанул длинный гибкий хвост. Руки и ноги удлинлись, четырехпалые ладони и стопы увенчали длинные острые когти.

Демон-владыка Безликий выпрямился во весь рост и взглянул на своих врагов. Он вытянул руку в направлении Лизы, и вокруг нее тотчас образовался сияющий магический щит.

Однако демоны сдаваться так быстро не собирались. Пусть перед ними стоял владыка, но их зато было четверо. Ифрит снова разверзнул свою пасть, и адское пламя ударило в Безликого, но тот взмахнул крыльями и взлетел, увернувшись от атаки. Гарпия также поднялась в воздух; она швырнула во врага острые ядовитые шипы, однако тот успел выставить магический барьер, и шипы, отскочив от него, посыпались на пол.

Не дожидаясь новых ударов, Безликий атаковал. Он метнулся к гарпии, схватил за гриву и магическим пламенем сжег той крылья. Ее визг эхом отскочил от стен, а следующим залпом Безликий пробил полукруглую крышу бассейна и с гарпией в руках взмыл в небо, поднимаясь все выше и выше на мощных крыльях. И лишь когда огни города превратились в сияющие далеко внизу точки, Безликий завис в воздухе.

Он крепко обхватил крылатого демона за уродливую голову, которая вспыхнула затем голубовато-белым огнем. Когда от головы твари ничего не осталось, Безликий размахнулся и швырнул тело вниз, а сам спикировал следом. Дымящийся труп гарпии, просвистев в воздухе, пробил крышу спортивного зала и приземлился точно в его центре, исчезнув в глубокой воронке. Безликий плавно опустился рядом.

Оставшиеся демоны тоже проникли в спортивный зал. Увидев, что их противник еще жив, они пришли в ярость и атаковали одновременно. Безликий

врезал кулаками по полу, создавая ударную телекинетическую волну, что отбросила демонов к стенам.

Первым очнулся наг. Он тут же материализовался рядом и бросился на врага, метаясь ему в грудь, однако Безликий успел увернуться. Сверкнули острейшие когти, и наг повалился на пол, корчась и извиваясь, когда владыка одним ударом вспорол ему брюхо от груди до самого кончика хвоста. Из раны хлестала зеленая кровь, заливая светлый деревянный пол. Недолгая агония, и второй демон тоже повержен.

Переступив через тело и вывалившиеся из него внутренности, Безликий остановился перед двумя оставшимися врагами.

Сперва решил атаковать фомор. Он швырнул в Безликого несколько обломков стены, а затем взревел и кинулся на него, готовясь нанести смертельный удар рогами. Безликий, глядя на стремительно приближающегося к нему противника, поднял ладонь. Копыта фомора скребли пол с бешеной скоростью, но вперед он так и не продвинулся. Демон взревел и замахал мощными руками, силясь дотянуться до Безликого. Внезапно фомор замер. Его пасть распахнулась, и на чешуйчатую грудь хлынула багряная кровь, когда Безликий проткнул живот демона своим хвостом. Резко дернув его вверх, он разрубил фомора пополам, и части тела шлепнулись на пол.

Остался последний враг, огненный ифрит. Безликий, взмахнув крыльями, подскочил к нему. Из раз-

верстой пасти вырвался огненный смерч. Одним прыжком владыка увернулся от струи пламени, а через секунду рухнул прямо на голову ифрита. Громкий хруст костей прокатился по залу, когда Безликий расплющил своего противника. Он снова взмыл в воздух и метнул в уже мертвого врага два магических заряда. Останки огнедышащего демона разлетелись во все стороны, заляпав стены и пол.

Расправившись с врагами, Безликий приземлился в центре спортивного зала. Он повернулся к Лизе, защитный барьер вокруг которой моментально исчез. Души собратьев-демонов — гниль и его совсем не интересовали, а вот ее душа станет для него истинной наградой.

По помещению внезапно разнесся голос Фабиана:

— Нет!

Безликий остановился, его глаза расширились. На долю секунды демон попытался взять тело под контроль, но воля и сознание его носителя оказались, как всегда, сильнее.

— Нет!

Когтистые руки обхватили голову, и демон согнулся, рухнув на колени. Он корчился, трясся, но маг был сильнее. Крылья, хвост, рога Безликого таяли в воздухе, кожа вновь приобрела нормальный оттенок, огонь в глазах померк, а лицу возвратился человеческий вид. Вскоре на грязном полу, дыша как после марафонского забега, появился Фабиан. Он медленно сел на колени, а затем поднялся на ноги.

В тот же миг Лиза Тайлер издала странный звук — не то вздох, не то стон. Она задержалась, не осознавая, что происходит и где находится.

— Что случилось? — вдруг воскликнула она, взмахнув руками и в панике оглядываясь по сторонам. — Где я? Фабиан! Это вы?

Фабиан, пошатываясь, подошел к девушке.

— Все в порядке... — просипел он. — Теперь ты в безопасности.

Затем молча опустился на колени рядом с ней, уперся ладонями в пол и замер в такой позе.

Спортивный зал наполнил едкий запах сероводорода: останки мертвых демонов рассыпались в пепел, оставляя после себя жуткое зловоние.

Фабиан плохо помнил, что происходило после того, как вернул себе человеческий облик. Немного восстановив силы, он тут же позвонил Вэлу и попросил прислать группу сильных ликвидаторов к клинике «Люкс ин Тенебрис». Затем вывел Лизу из полуразрушенного спортивного зала и передал ее врачам, а сам под шумок добрался до своей машины и отправился домой. С него хватит ночных приключений.

Всю дорогу его сознание словно пребывало в тумане, несколько раз он едва ли не попал в аварию. Вскоре он добрался до своего дома. Фабиан вошел в квартиру и запер дверь на несколько замков. Швырнув пиджак на обувницу и прислонившись спиной к двери, соскользнул по ней на пол. Глубоко вздохнул, коснулся затылком холодной металлической поверхности и закрыл глаза.

